Глава 646

Эта аура пришла так быстро, что движения маленькой волшебной докторши не могли не остановиться.

Почувствовав, что что-то не так, Су Цянь, Ху Ган и сражавшиеся старейшины не могли не посмотреть в сторону Пылающей в небе башни очистки Ци.

Глаза Су Цяня застыли, а в его сердце внезапно появилось дурное предчувствие, это ощущение, похожее на извержение вулкана в тишине, было очень похоже на падающее пламя сердца, ломающее печать тогда.

Его сердце вдруг поднялось.

Однако, как только его мысли возникли, звук снова привлек его внимание.

"Бум!"

Ужасающий громкий шум разнесся по воздуху, и все могли его видеть.В этот момент Башня Очистки Ци яростно задрожала в тот день.

Глаза маленького сказочного доктора изменились, а в сердце появились какие-то догадки, его фигура слегка шевельнулась, и он отодвинулся на некоторое расстояние.

"Бум!"

В тот день раздался еще один громкий шум, и под испуганными взглядами Су Цяня и остальных трещины размером с большой палец вылились из вершины башни очистки Ци в тот день.

"нехорошо!"

— внезапно воскликнул Су Цянь, и его лицо мгновенно стало безобразным.

Пламя Павшего Сердца снова начало атаковать печать!

Однако, прежде чем он успел что-то сказать, снова раздался громкий шум.

"Бум!"

Раздался громкий шум, и трещины мгновенно покрыли весь шпиль.

Несокрушимая черная башня из особого обсидиана в данный момент похожа на кусок исцарапанного фарфора, который может разбиться в любой момент.

"бум!"

Сопровождаемый последним громким хлопком, чрезвычайно твердый шпиль, наконец, с треском взорвался, а багровый столб магмы, словно вулканическое извержение, вырвался из башни, и, наконец, вырвался в небо под бесчисленными испуганными глазами.

Магма хлынула вниз, лица Су Цяня и других в одно мгновение стали чрезвычайно тяжелыми, и внутри и снаружи площади было еще больше волнений.

Только маленькая волшебница-доктор не шевелилась, ее прекрасные глаза были полны удивления, и она почувствовала знакомое дыхание.

Она широко открыла глаза, глядя на разрушенный шпиль, не моргая.

"останавливаться!"

Как раз в тот момент, когда на площади возникла суматоха, громкий крик вдруг разнесся по небу.

Излившаяся малиновая магма странным образом застыла в воздухе и больше не лилась, она была похожа на свежую кровь и была чрезвычайно ослепительна.

Однако у всех не было времени позаботиться об этом, когда раздался знакомый голос, бесчисленное количество людей стояло в оцепенении внутри и снаружи площади.

Сразу же после этого, серия потрясенных взглядов, с невероятным экстазом, была обращена на Пагоду Очистки Пылающей Ци!

«Ха-ха, я знал, что он не умер!»

У Хао, который всегда сохраняет невозмутимое выражение лица в будние дни, теперь полон экстаза, пристально глядя на малиновую колонну магмы, вырывающуюся из вершины очистительной башни Тяньфэн Ци Волнение стало слегка хриплым.

И Ху Цзя и Хань Юэ, которые были рядом с ним, были не намного лучше, их тела дрожали от волнения, а их красивые лица были полны удивления.

«Этот голос Юньсяо?»

Тело Су Цяня внезапно остановилось, и Цзы Янь, стоявшая напротив него, тоже остановила руки, и они оба увидели радость и дрожь в глазах друг друга.

«Позвольте мне сказать, он такой злодей, как он может так легко умереть».

Линь Сюя улыбнулся, и в его глазах вспыхнула незаметная радость.

В тот день Лу Юньсяо также полностью покорил его, потому что Лу Юньсяо уже вызвал глубокое восхищение в сердце.

Лу Юньсяо в данный момент был в порядке, и он тоже был этому рад.

«Все в порядке, все в порядке».

Лю Цин сжал кулаки, и в глазах тигра вспыхнуло легкое волнение.Он посмотрел на очистительную башню Тяньфэнь Ци с выражением неописуемого предвкушения.

Под взглядами бесчисленных взглядов, наполненных различными выражениями, столб магмы, вырвавшийся из вершины Очищающей башни Тяньфэн Ци, внезапно сконденсировался, а затем раскололся из воздуха, и когда столб магмы автоматически отделился, фигура медленно появилась. у всех на виду.

Одетая в белые одежды, с черными длинными волосами и шалями, мечевидными бровями и звездными глазами, с лицом, похожим на нефритовый венец, эта фигура подобна изгнанной фее, сходящей в прах, ослепительной и неудержимой.

"Облака!"

Раздался крик, полный тоски и любви, ударил порыв душистого ветра, и красивая фигура бросилась к ней, как ласточка, возвращающаяся в свое гнездо.

Лу Юньсяо раскрыл руки и крепко обнял фигуру.

«Сяньэр, давно не виделись».

Лу Юньсяо смотрел на красивую женщину перед ним с мягкой улыбкой на губах.

«Облака».

Маленькая волшебница-доктор ласкала лицо Лу Юньсяо, ее красивые глаза внимательно изучали ее, не желая отодвигаться ни на йоту.

«Юньсяо, я так беспокоюсь о тебе. Я думал, что с тобой что-то случилось. Я был так напуган в своем сердце. Я так боялся, что ты просто оставишь меня вот так».

Маленькая фея-доктор не могла перестать бормотать, зная, что Лу Юньсяо попала в аварию, ее сердце было наполнено беспокойством и страхом.

Она боялась, что с Лу Юньсяо может случиться что-то неожиданное, поэтому так безрассудно ворвалась в Башню Очистки Пылающей Ци.

Для нее Лу Юньсяо — все.

Она очень боялась, что потеряет Лу Юньсяо, в таком случае она действительно сойдет с ума.

Без Лу Юньсяо для нее было бы бессмысленно жить одной.

«Не бойся, посмотри на меня, я в порядке, я никогда не оставлю тебя, я не хочу».

Лу Юньсяо, потирая голову маленькой волшебной докторши, утешил ее мягким голосом.

Маленький волшебный доктор кивнул, прижался к нему и сказал тихим голосом: «Тебе нельзя так себя вести впредь, понимаешь?»

После этого случая у маленькой волшебной докторши появилась тень в сердце, она не хотела, чтобы Лу Юньсяо снова шла на такой риск.

Узнав, что с ним что-то случилось в то время, она была совершенно ошеломлена, и она никогда не хотела испытывать такую душевную боль.

Все, чего она хотела, это чтобы Лу Юньсяо был в целости и сохранности до конца своей жизни.

Она была очень робкой и не выносила никакого испуга.

— Понял, не волнуйся.

Лу Юньсяо ничего не говорила, просто утешала ее.

Все это было его планом, а маленький сказочный доктор рано ушел и не знал об этом.

Он, наверное, догадывался, в каком отчаянии был маленький сказочный доктор, когда узнал о своем несчастном случае, и не мог не почувствовать жалости в своем сердце.

«Лу Юньсяо, ублюдок!»

В нежном и хриплом голосе было немного высокомерия, и кулак с яростным ветром ударил его в грудь.

Лу Юньсяо беспомощно улыбнулся, поднял правую руку и заблокировал ее перед собой.

"Слил!"

Раздался звук, и поднялась волна воздуха.

Лу Юньсяо какое-то время не двигался, он схватил кулак правой рукой, а затем притянул эту маленькую фигурку к себе.

"Цзы Ян!"

Лу Юньсяо крикнул тихим голосом.

"Хм!"

Цзы Янь холодно фыркнул и ударил Лу Юньсяо кулаками и ногами.

«Позволь тебе быть храбрым, позволь тебе бездельничать, убить тебя, убить тебя, посмотрим, осмелишься ли ты в следующий раз».

Цзы Янь била и ругала, ее маленькое лицо было полно гнева.

Она дернула Лу Юньсяо за одежду, безжалостно выплескивая свой гнев.

Глава 647

Лу Юньсяо не уклонялась, наблюдая, как ее маленькие кулачки падают на него один за другим.

Он знал, что Цзы Янь тоже беспокоился о нем.

Зная новости о его аварии, эта девушка, вероятно, не знает, насколько она напугана.

То, что она делает сейчас, на самом деле просто дает выход своему страху.

С легким движением в сердце Лу Юньсяо не мог не поднять правую руку и погладить ее маленькую головку.

"Хм!"

Через некоторое время гнев Цзы Янь рассеялся, но пара ее пурпурных зрачков, похожих на драгоценные камни, все еще пристально смотрела на Лу Юньсяо.

"Если будет другой раз, я съем тебя, woohoo!"

Цзы Янь открыла свой маленький рот и сделала свирепое выражение, в сочетании с этим розовым и вырезанным из нефрита маленьким лицом, оно было жестоким и милым, очень милым.

Хоть эта девушка и чудовище, она никогда не ест людей, и это не сдерживающий фактор.

— Не волнуйся, следующего раза не будет, — с улыбкой утешил Лу Юньсяо.

«Это примерно то же самое».

Увидев, что Лу Юньсяо так оптимистична, Цзы Янь надула губы, и выражение ее лица значительно смягчилось.

Что касается беспокойства Лу Юньсяо, то она беспокоилась не меньше, чем Маленький Доктор Бессмертный.

Внешне эта девушка выглядит бессердечной, но на самом деле в ее сердце много чувств.

Она уже считала Лу Юньсяо самым близким человеком в своем сердце.

Когда Лу Юньсяо попала в аварию, она тоже очень волновалась.Возможность силой проникнуть в Башню Небесного Пылающего Ци с маленьким доктором уже доказала важность Лу Юньсяо в ее сердце.

"обнимать!"

Рассердившись, Цзы Янь вернулась в свое прежнее цепкое состояние и протянула две белые и нежные короткие руки.

Лу Юньсяо улыбнулась, обняла Цзы Янь за талию и прижала ее к себе.

Цзы Янь обняла Лу Юньсяо за шею обеими руками, чувствуя знакомый запах, она не могла не сузить глаза.

"Облака!"

Рядом с его ушами звенел старый голос, Су Цянь в какой-то момент прибыл на вершину Башни Очищения Пылающей Ци.

Глядя на Су Цяня, который был недалеко, опьяненный радостью маленький волшебный доктор пришел в себя, сразу же покраснел и быстро вырвался из рук Лу Юньсяо, стоя рядом с Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо освободил руки и обнял маленькую девочку Цзы Янь.

Эта девушка, старый бог, присутствовала при этом, увидев приближение Су Цяня, она совсем не запаниковала.

"Великий старейшина!"

Лу Юньсяо поздоровался.

«Юньсяо, это действительно здорово, что ты в порядке».

С улыбкой на лице Су Цяньлао, он искренне сказал:

Эта фраза искренняя, и сердце Су Цяня полно благодарности Лу Юньсяо.

Если бы в тот день Лу Юньсяо не выступил вперед, внутренний двор действительно был бы в опасности, это не шутка.

Конечно, помимо благодарности, Су Цянь также чувствовал себя немного виноватым.В конце концов, Лу Юньсяо так много работала во внутреннем дворе, но они запечатали Лу Юньсяо и Пламя Падающего Сердца вместе в башне.

Хотя это было для внутреннего двора, в конце концов, именно им было жаль Лу Юньсяо.

Но сегодня, когда Лу Юньсяо вернулся живым, Су Цянь наконец вздохнул с облегчением: у счастливчика есть своя судьба.

Слушая слова Су Цяня, Лу Юньсяо слегка улыбнулся, а затем взмахнул рукавом халата.

Мгновенно багровая магма, пронизавшая небо, вспыхнула и максимально сжалась в столб магмы.Сразу же, под шокирующим взглядом, огромный столб магмы рухнул вдоль башни очистки Тяньфэнь Ци.Огромный импульс заставил людей дрожать.

Удаление такого огромного столба магмы каждым жестом — это действительно сильный жест.

«Ты действительно становишься все сильнее и сильнее», — Су Цянь не мог не восхититься.

Нынешний Лу Юньсяо словно возвращается к истокам, придавая Су Цяню ощущение непостижимости.

Очевидно, что по сравнению с полугодовой давностью Лу Юньсяо стал сильнее.

После полугода запечатывания он все еще может добиться такого большого прогресса.Этот парень действительно очень человечный.

«Великий Старейшина абсурден».

Лу Юньсяо посмотрел на площадь внизу, и в этот момент древний звездный дракон и четырехкрылый демон-скорпион все еще бушевали.

Эти два свирепых зверя обладают боевой силой, способной соперничать с Доу Цзуном, и многие старейшины во внутреннем дворе, которые запутались, хотят умереть.

Особенно Ху Ган, который в одиночку столкнулся с четырехкрылым Небесным Демоном Скорпионом, был почти полностью подавлен и ужасно избит.

— Сянь’эр, — Лу Юньсяо подмигнул маленькому сказочному доктору рядом с ним.

Маленький доктор понял это, вынул короткий синий свисток и вдруг дунул.

Услышав приказ, четырехкрылый Небесный Демон Скорпион перестал атаковать и, взмахнув задними крыльями, взлетел в воздух, затем быстро сжался, превратившись в черное пятно, и влетел в кольцо Маленького Доктора Бессмертного. , где он исчез.

«Сяо Син, вернись!»

Лу Юньсяо дал Синчэнь Гулуну легкий напиток.

Когда звук стих, древний звездный дракон взревел в небо.

"Держи голову высоко!"

Гигантский дракон взмыл в небо, затем быстро сжался, превратившись в пурпурную ость, и полетел в руки Лу Юньсяо.

Лицо Су Цяня постоянно менялось, а его глаза были полны удивления.

«Я не ожидал, что у тебя будет два таких сильных питомца!»

Ничего страшного, ему придется потратить много сил, чтобы справиться с этими двумя монстрами.

Если два конца сойдутся, даже он беспомощен.

Неожиданно Лу Юньсяо не только сам силен, но и домашние животные так же сильны, как друг друга.

«Их сила все еще сносная, так себе, обычно я их не использую, они только для самообороны Сянь’эр и Цзы Янь».

Как сказал Лу Юньсяо, он вручил Цзы Яню древнего звездного дракона.

Цзы Янь небрежно взяла его, немного поиграла, а затем сунула в рукава, все еще держа Лу Юньсяо обеими руками, отказываясь отпускать.

Услышав это, уголки рта Су Цяня дернулись, и эта волна Версаля немного обеспокоила его.

Лу Юньсяо не заметил изменения в выражении лица Су Цяня.Собрав все вещи, он сделал шаг вперед, его фигура вспыхнула, и через некоторое время он прибыл на площадь.

Маленькая волшебница-доктор естественно последовала за ней.

Су Цянь вздохнул и тоже последовал за ним.

Как только Лу Юньсяо вышел на площадь, ученики во внутреннем дворе сразу же заволновались.

Один за другим они бросились в сторону Лу Юньсяо.

После того, что произошло в прошлый раз, Лу Юньсяо стал легендой внутреннего двора Теперь, когда легенда снова появилась, эти ученики внутреннего двора, естественно, взволнованы.

Первыми бросились Ху Цзя, Хань Юэ и У Хао, которые также были лучшими друзьями Лу Юньсяо во внутреннем дворе.

После этого Лю Цин, Линь Сюя и другие также бросились вместе.

Позади них много студентов из внутреннего двора, плотно набитых вокруг площади.

Как легенда внутреннего двора, популярность Лу Юньсяо так высока.

"Облака!"

В поле зрения появилось огненно-красное, и Ху Цзя уже прибыл перед Лу Юньсяо.

Красивое лицо девушки в красном выражало нескрываемую радость и волнение.

«Ху Цзя, мы снова встретимся».

Лу Юньсяо сказал с легкой улыбкой.

«Ну, мы встретимся снова, пока ты в порядке, я знал, что ты будешь в порядке».

Ху Цзя снова и снова говорила с легкой радостью и расслаблением в голосе.

Глава 648

Он всегда беспокоился о безопасности Лу Юньсяо, но в этот момент он, наконец, может полностью расслабиться.

Лу Юньсяо в порядке, это, несомненно, лучший результат.

В этот момент Ху Цзя почувствовала невыразимую радость в своем сердце.

Услышав слова Ху Цзя, Лу Юньсяо улыбнулась, похлопала ее по плечу и ничего не сказала.

Он, естественно, почувствовал заботу и тревогу Ху Цзя и принял это.

После того, как Лу Юньсяо дважды погладила ее, на лице Ху Цзяцяо появилась легкая улыбка, и она отошла в сторону, тоже молча.

«Юнь Сяо, поздравляю с возвращением в целости и сохранности.» На лице Хань Юэцяо была слабая улыбка. По сравнению с Ху Цзя, она, несомненно, была спокойнее.

С точки зрения менталитета и душевного состояния она намного сильнее Ху Цзя.

Более того, она также была той, кто твердо верил, что с Лу Юньсяо все в порядке.Хотя появление Лу Юньсяо в этот момент было неожиданным, это не слишком удивило ее.

«Спасибо, старшая сестра Хань Юэ».

Глядя на высокую фигуру в мантии цвета луны, Лу Юньсяо с улыбкой ответила.

Поведение Хань Юэ, не удивляющееся ни чести, ни позору, действительно немного бросается в глаза.

«Эй, мы еще есть, поздравляю, Юньсяо».

Линь Сюя высунул голову и улыбнулся.

Он, очевидно, лучший игрок в высшем рейтинге, но личность Линь Сюя немного не в его характере, его игривая улыбка резко контрастирует с Лю Цин, который рядом с ним.

"Поздравляем!"

Слова Лю Цин были все еще такими короткими, но очень четкими.

"спасибо!"

Лу Юньсяо мягко улыбнулась, отвечая на каждое слово одно за другим.

«Если ты не напьешься сегодня вечером, ты не пойдешь домой».

У Хао не сказал ни слова поздравления, он лишь слегка коснулся плеча Лу Юньсяо, все его мысли были скрыты в этой легкой фразе.

Сколько бы ни было поздравительных слов, лучше выпить побольше, все дело в вине.

Было бы идеально напиться и отпраздновать возвращение Лу Юньсяо.

"ХОРОШО!"

Уголок рта Лу Юньсяо изогнулся, и он ответил с улыбкой.

Это правда, что он давно не пил.

"Пьете? Тогда вы должны позвонить мне." Говоря о выпивке, Линь Сюя сразу же заинтересовалась.

«Добавьте еще один!» — беззвучно повторил Лю Цин.

Лю Цин пренебрегает выпивкой с другими, но если Лу Юньсяо хочет напиться, он очень хочет участвовать.

Сердце Лу Юньсяо полно восхищения, и он полностью убежден.

«Это естественно».

Лу Юньсяо ответил с улыбкой: выпивка, конечно, чем больше людей, тем веселее.

Кроме того, с Линь Сюя и Лю Цин тоже стоит подружиться.В жизни редко бывает несколько доверенных лиц, и он не против иметь еще двух друзей.

«Тогда все решено», — сказала Линь Сюя с улыбкой.

«Эн!» Услышав это, Лу Юньсяо слегка кивнула.

...

Пылающая в небе очистительная башня Ци, восьмой этаж!

Здесь собралось много старейшин колледжей и т. д.

«Юньсяо, прости!»

Ху Гань наклонился и извинился перед Лу Юньсяо.

Он был тем, кто руководил Пагодой Очищения Ци Запечатывания Неба в тот день.Теперь, когда Лу Юньсяо благополучно вернулся, Ху Цянь впервые признал себя виновным.

Это дело, как заноза в его сердце, заставляло его страдать каждый день в течение последних шести месяцев.

Теперь, когда с Лу Юньсяо все было в порядке, он внезапно почувствовал облегчение.

«Заместитель президента Ху Цянь, не нужно быть таким. Я не винил вас. Если бы это был я, я бы сделал то же самое, что и вы».

Лу Юньсяо помог Ху Ганю подняться и сказал теплым голосом.

Все знают о ситуации в тот день, для безопасности внутреннего двора то, что сделал Ху Ган, понятно.

Дело не в его Деве Марии, которая легко может прощать других.

На самом деле, ему самому было стыдно.

Если бы он действительно сражался за внутренний двор всей душой и упал в башню после того, как сделал все возможное, то у него точно была бы обида, не говоря уже о ненависти, к Ху Ганю, руководившему печатью.

Но проблема в том, что у него также больное сердце, и он думает о том, чтобы взять Пламя Падающего Сердца.

Мои собственные мотивы не чисты, так как же я могу обвинять других?

Хэ Лу Юньсяо не такой бесстыдный, у него все еще есть лицо.

Он даже должен благодарить Ху Ганя, который руководил печатью и фактически помогал ему

косвенно.

Пусть он улучшит Пламя Падшего Сердца в магматическом мире с большим спокойствием и удобством.

Так как же он мог злиться, у него нет обиды на Ху Ганя.

«Ха-ха, я знал, что Юньсяо был высокомерным, Хьюган, теперь ты можешь чувствовать себя непринужденно».

Су Цянь рассмеялась, ее старое лицо превратилось в хризантему.

Несомненно, хорошо, что Лу Юньсяо не заботится о том, что тогда произошло.

Даже он не мог не радоваться.

«Мое сердце спокойно, Юньсяо, спасибо, если вы хотите что-то сделать в будущем, просто дайте мне приказ, и я сделаю все возможное, чтобы помочь вам сделать это».

Слова Ху Цяня решительны, а твердость движется.

Один ярд считается за один ярд.Хотя Лу Юньсяо это не заботило, Ху Цянь все еще чувствовал, что он в долгу перед Лу Юньсяо.

Пока есть шанс, он обязательно его вернет.

Услышав это, Лу Юньсяо ничего не сказал, в конце концов, это было неплохо для него, не так ли?

Если бы кто-то предложил ему служить, он, естественно, не отказался бы, ведь он не дурак.

Увидев, что Лу Юньсяо, казалось, согласился, Ху Гань полностью расслабился, нашел место и сел.

Лу Юньсяо вернулся в исходное положение, наблюдая, как маленький доктор рядом с ним не решается говорить, как будто он хотел что-то сказать, он похлопал ее по руке и слегка покачал головой.

Он, естественно, понимал, о чем думал маленький доктор, и чувствовал убийственное намерение маленького доктора по отношению к Ху Ганю.

Но, как он и думал выше, все это происходит из-за его расчетов, поэтому, естественно, Ху нельзя винить целиком.

Ну, все равно надо быть разумным.

Получив сигнал Лу Юньсяо, маленькая доктор дернула губами и ничего не сказала.

Она всегда была нежной и послушной, теперь, когда Лу Юньсяо приняла решение, она не пойдет своим путем.

Этот Хуган, даже если ему повезет, остался невредим.

Умиротворив маленького волшебного доктора, Лу Юньсяо взял чашку перед собой, сделал глоток чая, затем поднял голову и посмотрел на Су Цянь, которая стояла напротив.

«Великий Старейшина, на этот раз я вырвался из башни и принес две важные новости, одну хорошую и одну плохую. Я не знаю, какую из них ты хочешь узнать?»

"Один хороший и один плохой?"

Су Цянь был ошеломлен на мгновение, затем посмотрел на Лу Юньсяо, у которого было серьезное выражение лица напротив, и не мог не погрузиться в глубокие размышления.

— Тогда давайте начнем с плохих новостей.

«Плохие новости.» Лу Юньсяо причмокнул губами и сказал: «Плохие новости в том, что я был запечатан в башне Пламенем Падшего Сердца раньше. Чтобы защитить себя, у меня не было другого выбора, кроме как очистить Пламя Павшего Сердца».

«В будущем, если вы сегодня сожжете Очищающую Башню Ци, боюсь, это не будет иметь большого эффекта».

«Что?» Как только эти слова прозвучали, зал вздрогнул.

Су Цянь быстро подмигнул старшему.

Старейшина вспыхнул, и через мгновение он вошел со слегка смуглым лицом.

«Как поживает Пагода Небесного Пылающего Ци?» Су Цянь не мог не спросить.

Глава 649

«Великий Старейшина, внутренний огонь в Пагоде Небесной Пылающей Ци действительно постепенно ослабевает. Судя по этой скорости, может пройти совсем немного времени, прежде чем он полностью исчезнет».

— без выражения сказал старший.

"Этот....."

Услышав это, уголки рта Су Цяня дернулись, а выражение его лица стало немного волнующим.

Но глядя на Лу Юньсяо сбоку, он стиснул зубы, а затем беспомощно вздохнул.

Важность Пагоды Пылающего Неба Очищающей Ци имеет большое значение для внутреннего двора, иначе Су Цянь и другие не поклялись бы охранять ее до смерти, но теперь, с исчезновением Пламени Падающего Сердца, она может увеличить скорость культивирования, она будет постепенно ослабевать или даже рассеиваться, и если это так, существование Пагоды очищения Ци Тяньфэнь не будет иметь большого значения.

С потерей Небесной Пылающей Ци Очищающей Пагоды гордая система тренировок во внутреннем дворе для сильных мужчин, возможно, должна была быть нарушена из-за этого, и последствия были бы весьма серьезными.

Однако в этот момент очищающее и падающее пламя сердца — это не кто-то другой, а Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо полгода назад спас весь внутренний двор.

И он также усовершенствовал Пламя Падающего Сердца для самозащиты.

Может ли он винить Лу Юньсяо?

Может ли колледж винить Лу Юньсяо?

Ответ конечно нет!

Лу Юньсяо - благотворитель колледжа, есть много добрых дел, как Академия Цзя Нань может отплатить за услугу и справиться с Лу Юньсяо?

Поэтому, даже если Лу Юньсяо усовершенствовал Пламя Падающего Сердца, они могли только

принять его!

Но, как говорится, все старейшины колледжа чувствовали себя немного потерянными после потери Пламени Падающего Сердца.

Сердцевиной внутреннего двора является Небесная очищающая башня Ци, если Небесная очищающая башня Ци потеряет свою функцию, между внутренним двором и внешним двором не будет большой разницы.

Это означает, что внутренний двор практически упразднен, что является немалым ударом по Ханаанскому колледжу.

Это повлияет даже на название колледжа №1 Ханаанского колледжа в материковом Китае.

Этой потери достаточно, чтобы полностью навредить Ханаанской академии.

«Разве нет лекарства?» тихо пробормотал Цзы Янь.

Она обняла Лу Юньсяо за руку, и в ее больших аметистовых глазах мелькнуло беспокойство.

После стольких лет пребывания во внутреннем дворе у нее, естественно, есть чувства к внутреннему двору.

В этот момент, зная, что Небесная Очищающая Башня Ци потеряет свою эффективность, она не могла не чувствовать себя немного обеспокоенной.

«Есть лекарство. Этот вопрос по-прежнему зависит от Юньсяо. Если Башня Очистки Пылающей Ци Неба должна продолжать функционировать, необходимо искусственно создать Пламя Падающего Сердца».

Су Цянь слегка вздохнул.

«Пламя Падающего Сердца искусственно создано?» Глаза Цзы Яня расширились.Может ли это быть искусственно создано?

«Изготовить эту вещь на самом деле не так уж сложно. Прежде чем декан ушел, он оставил запасной контейнер с Пламенем Падающего Сердца. Способна перерабатывающая башня. Эффект от увеличения скорости выращивания просто намного хуже, чем раньше».

«И если ты хочешь это сделать, тебе не обойтись без Юньсяо, и он нужен тебе, чтобы отделить часть очищенного Пламени Падшего Сердца».

— Юньсяо, ты в порядке?

— спросил Су Цянь с небольшим ожиданием.

Хотя это всего лишь решение, оно лучше, чем полная потеря эффективности очистительной башни Тяньфэн Ци.

Даже если эффект намного хуже, чем раньше, он все равно работает.

Если это работает, это хорошо!

Таким образом, внутренний двор по-прежнему имеет ценность, и Ханаанский колледж может вовремя остановить потери.

Что касается того, согласится ли Лу Юньсяо, Су Цянь на самом деле не очень беспокоился.

С личностью Лу Юньсяо он в принципе не отказался бы.

«Все в порядке, все в порядке, просто у меня есть способ получше».

Лу Юньсяо коснулся подбородка и сказал с улыбкой.

«Какой способ лучше?» — невольно спросил Су Цянь.

Многие старейшины и Цзы Янь тоже бросали любопытные взгляды.

«Старейшина, помнишь, я сказал, что есть хорошие новости?»

"хорошие новости?"

"Да, есть хорошие новости. Что это?" Су Цянь подсознательно спросил.

«Хорошая новость заключается в том, что в дополнение к падающему пламени сердца, которое я усовершенствовал, на этот раз я нашел новое падающее пламя сердца в мире магмы».

После того, как Лу Юньсяо закончил говорить, он слегка приоткрыл рот, и невидимое пламя выплыло наружу и приземлилось в руке Лу Юньсяо.

Невидимая волна распространилась, и Су Цянь и остальные вздрогнули, и из их сердец

вырвался взрыв сердечного огня, источая палящий жар.

Чувствуя гнев в своих сердцах, Су Цянь и остальные на мгновение замерли, а затем впали в неконтролируемый экстаз.

«Это оказалось еще одним упавшим пламенем сердца».

Голос Су Цяньди немного дрожал, и все его тело было необъяснимо взволновано.

Только основная часть Пламени Падшего Сердца может активно пробуждать их огонь.С того момента, как пламя сердца вспыхнуло, они были уверены, что этот странный огонь определенно был Пламенем Падшего Сердца.

Это действительно другой цветок, Пламя Падающего Сердца.

«Это Падающее Пламя Сердца все еще является юным телом, его легко контролировать, и оно не будет таким жестоким и неуправляемым, как предыдущее Пламя Падающего Сердца».

«И Академия взращивала его. Когда это Падающее Пламя Сердца созреет, оно определенно будет иметь большое родство с Академией. Может быть, Академия получит дополнительного хранителя странного огня».

— Как насчет этого, Великий Старейшина, ты все еще доволен?

— с улыбкой спросил Лу Юньсяо.

«Удовлетворенная, я не могу быть более удовлетворенной.» Су Цянь взволнованно потерла ладони, ее старые глаза смотрели на пламя молодого сердца, не моргая, и ее глаза были полны тепла и радости.

С этим зарождающимся сердечным пламенем Пагода Небесного Очищения Ци может продолжать работать, и эффект ускорения культивирования не будет ослаблен ни в малейшей степени.

Мало того, этот странный огонь еще и очень хорош, он не будет таким шумным, как предыдущее Пламя Падшего Сердца, и не вызовет кризиса во внутреннем дворе.

Таким образом, как он может быть недоволен.

В его сердце сейчас только благодарность Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо забрал дикое и жестокое старое Пламя Падшего Сердца, но вернул новое Пламя Падшего Сердца, которое было более послушным и его было легче развивать.

Для внутреннего двора это не только не должно, но и благодеяние.

В конце концов, внутренний двор все еще многим обязан Лу Юньсяо.

«Пока Великий Старейшина доволен!» Лу Юньсяо улыбнулся и небрежно выбросил Пламя Падающего Сердца.

Су Цянь поспешно активировал свою Доу Ци, чтобы взять его на себя.Лу Юньсяо может играть с Падающим Пламенем Сердца по желанию, но у него нет этой способности.

Не надо его обижать, в момент касания его руки уже не будет.

Держа юное тело Пламени Падшего Сердца, Су Цянь какое-то время рассматривал его как сокровище, а затем подмигнул старшему.

Старец понял и достал кристально чистый сосуд.

«Это контейнер, оставленный деканом».

Су Цянь представил Лу Юньсяо.

"Правда? Но почему это так похоже на ночной горшок для меня?"

Глядя на странную форму, Лу Юньсяо не мог не жаловаться.

Глава 650

— Ночной горшок?

Уголок рта Су Цяня слегка дернулся, и когда он посмотрел на этого парня, его веки задрожали.

Действительно, форма этой штуки действительно напоминает ночной горшок.

Эстетика Дина...

Это действительно трудно сказать!

— Кхм, не обращай внимания на эти детали, Юньсяо.

Су Цянь кашлянул, держа Пламя Падающего Сердца в правой руке, и медленно опустил его в горшок.

В него вливалось падающее пламя сердца, а в прозрачном сосуде медленно танцевало невидимое пламя.

«Впоследствии, пока вы регулярно подпитываете Пламя Падающего Сердца боевой энергией, вы можете поддерживать работу Башни Очищения Пылающей Ци в небе вечно».

Глядя на Пламя Падающего Сердца в горшке, на лице Су Цяня появилась улыбка.

«Тогда кажется, что старейшины станут долгосрочным талоном на питание для этого маленького Пламени Падающего Сердца».

Лу Юньсяо пошутил.

«Долгосрочные талоны на питание — тривиальное дело. С этим зарождающимся сердечным пламенем внутренний двор может лучше развиваться в будущем».

«Юньсяо, я здесь, чтобы поблагодарить вас от имени академии. Если у вас есть какие-либо пожелания, академия может согласиться с вами».

Су Цянь сказал искренне.

По его мнению, Лу Юньсяо действительно проявил большую доброту к Ханаанскому колледжу.

Отплачивай за всякую доброту, это его принцип, а также принцип Ханаанской Академии!

«Эй, Великий Старейшина слишком вежлив, я также взял Пламя Падающего Сердца из академии».

Лу Юньсяо махнул рукой и сказал.

«Это другое. Как может неконтролируемое Пламя Падающего Сердца, которое может дать

обратный эффект в любой момент, сравниться с Пламенем Падающего Сердца, которое находится под нашим контролем и может принести пользу академии?»

«Кроме того, ты спас весь внутренний двор, будь то общественный или частный, академия в большом долгу перед тобой».

«Юньсяо, если у тебя есть просьба, просто спроси, тебе не нужно быть вежливым с академией».

Су Цянь сказал серьезно.

Есть одна вещь, которую нужно сказать, и, честно говоря, нет никаких сомнений в том, что Лу Юньсяо очень добр к Академии Цзя Нань.

Ханаанская академия никогда не подведет тех, кто к ней добр.

Родники отвечают взаимностью на так называемую доброту капающей воды, не говоря уже о такой великой доброте.

Пока он не нарушает основных принципов Ханаанской академии, пока он не делает ничего вредного, он может согласиться с Лу Юньсяо от имени Ханаанской академии.

Более того, с личностью Лу Юньсяо он бы так не поступил.

Что касается этого пункта, Су Цянь все еще был уверен.

— Раз так сказал Великий Старейшина, тогда… хорошо.

Видя, что отношение Су Цяня было таким твердым, ему было трудно отказаться.

Более того, он помнил одну вещь.

«Великий старейшина, я хотел бы попросить персонал академии принять меры и проверить следы людей во Дворце души во владениях Черного Рога».

Глаза Лу Юньсяо сияли, Ханаанская академия определенно была лучшим игроком в регионе Черного угла, а во всем регионе Черного угла Ханаанская академия определенно имела все руки.

Позволить им найти местонахождение Хранителя Дворца Души определенно намного быстрее, чем самому искать его.

Все эти крысы в Зале Душ представляют собой скрытые опасности. Чтобы беспрепятственно развить их силу, эти скрытые опасности должны быть устранены разумно.

"Найти местонахождение людей во Дворце Души?"

Су Цянь был ошеломлен и посмотрел на Лу Юньсяо: «Юньсяо, не действуй безрассудно, с людьми во Дворце душ не так-то легко связываться».

«Эти ребята как ядовитые змеи, темные и опасные, их лучше не трогать».

Он также имеет некоторое представление о Дворце Души, зле этой организации и ужасающей энергии, стоящей за ней.

Нехорошо их провоцировать.

«Я знаю, но мне и Дворцу Души суждено стать врагами».

«Великий Старейшина не должен слишком беспокоиться, у меня есть мера всего этого, и я просто прошу Великого Старейшину помочь мне найти это».

— мягко сказал Лу Юньсяо.

"Этот....."

Су Цянь заколебалась, ее глаза изменились.

Немного подумав, глядя на Лу Юньсяо, который все еще оставался твердым, он все же согласился.

«Хорошо, я попрошу кого-нибудь это проверить, но Юньсяо, тебе действительно нужно быть осторожным, дважды подумать, прежде чем действовать, и не быть слишком импульсивным, понимаешь?»

Су Цянь не мог не увещевать.

Он не хотел видеть, что случилось с Лу Юньсяо.

Он до сих пор заботится об этой выдающейся и удивительной ученице.

«Не волнуйся, Великий Старейшина, я это сделаю», — ответил Лу Юньсяо.

"Это хорошо!"

Услышав это, Су Цянь вздохнул с облегчением: «Есть что-нибудь еще? Просто скажи, что Ханаанская академия определенно поможет тебе».

Найти нескольких человек — это ничто, это несравнимо с добротой Лу Юньсяо.

Су Цянь просто хотел хорошо отплатить Лу Юньсяо, чтобы его сердце было более спокойным.

Неприятно быть в долгу перед кем-то.

«Больше ничего нет, мне нечего делать, и Великий Старейшина не должен быть таким».

«Как ученик внутреннего двора, я должен защищать внутренний двор. Тебе не нужно быть слишком вежливым».

«Хорошо, Великий Старейшина, я только что вышел из башни и немного устал, так что я сделаю первый шаг».

Лу Юньсяо сказал несколько слов Су Цянь, затем кивнул старшим, вытащил маленького доктора и Цзы Яня и быстро вышел, не дожидаясь ответа Су Цяня.

Су Цянь не мог не быть ошеломлен быстрым и легким действием.

Через некоторое время Су Цянь пришел в себя, с легкой улыбкой на старом лице, он не мог не слегка покачать головой и с улыбкой выругался: «Этот ребенок…»

В его глазах был блеск, и он еще больше восхищался Лу Юньсяо.

…

Всю дорогу от пагоды очищения Тяньфэнь Ци Лу Юньсяо вел маленького доктора левой рукой, а Цзы Яня правой, и все трое шли по тихой тропинке.

За полгода здания, которые были разрушены в прошлом, уже восстановлены в первозданном виде, и от разрушения вообще не осталось и следа.

Знакомые сцены продолжали вливаться в его глаза, и Лу Юньсяо почувствовал облегчение, которого не видел уже давно.

Здесь нет так называемого плана, не нужно рассчитывать, это расслабленное состояние действительно комфортное и напряженное.

«Я не ожидал, что будут два падающих пламени сердца. Это потрясающе».

Красные губы маленькой волшебной докторши слегка приоткрылись, и в ее голосе прозвучало нотку удивления.

Честно говоря, Лу Юньсяо смогла найти юное Пламя Падающего Сердца, что действительно превзошло ее ожидания.

"Мир настолько велик, что в нем нет сюрпризов. На самом деле не так уж неприемлемо иметь два пламени падшего сердца в одном и том же месте", - сказал Лу Юньсяо.

«Это то, что я сказал, но я все еще удивлен».

Маленький волшебный доктор мягко улыбнулся, а затем сменил тему: «Юнь Сяо, я не понимаю, почему ты должен прощать Ху Цяня, я действительно хочу убить его».

Осмельтесь запечатать Лу Юньсяо, независимо от причины, маленький доктор возненавидит его до мозга костей.

Если бы Лу Юньсяо не остановила ее, она бы точно убила Ху, если бы производила расчеты открыто или тайно.

Хотя она добрая и чистая, у нее есть и жестокая сторона.

Для Лу Юньсяо она может воплотиться как Шура, но она ядовитая девушка, убийство или что-то в этом роде — пустяковое дело.

Это просто вздор, если вы скажете, что убьете ее, убьете, она ничуть не колеблется.

http://tl.rulate.ru/book/81727/2690481